

Ся Чуньян резко открыл глаза! Перевернутый мир, сдавленное тело, гул в ушах... Все это вызывало у него сильнейший дискомфорт. Но инстинкт самосохранения, заложенный в сознании, заставил его мгновенно среагировать — выбраться из машины!

Однако его движения застыли, когда он увидел человека рядом. Он судорожно вдохнул, не в силах сдержать крик:

— Ся Чжэндэ?!

Голова Ся Чуньяна пульсировала от боли, мысли путались и мешались. Но сейчас, когда жизнь была под угрозой, он не мог думать ни о чем, кроме одного: Ся Чжэндэ должен выжить!

Резкий поворот и торможение привели к тому, что их машина перевернулась, окна разбились вдребезги. Ся Чуньян не обращал внимания на осколки стекла, которые могли порезать их. Выбравшись через окно, он схватил Ся Чжэнде за плечи и начал вытаскивать его наружу... К счастью, Ся Чжэндэ, хотя и был без сознания, не оказался зажат в машине. Ся Чуньян вытащил его, не теряя ни секунды, перекинул руку Ся Чжэнде через свое плечо и, полунеся, полутаща его, пошел вперед, шатаясь на ходу.

Каждый шаг отзывался острой болью в ногах. Но Ся Чуньян стиснул зубы, изо всех сил стараясь как можно быстрее уйти от перевернутой машины. Пройдя около десяти шагов, за их спинами раздался взрыв. Ударная волна сбила Ся Чуньяна и Ся Чжэнде с ног, и почти в тот же миг он потерял сознание...

Но нет!

В момент взрыва тело Ся Чуньяна окутала слабая белая аура. Хотя она мгновенно рассеялась под воздействием ударной волны, она все же смогла смягчить часть удара. Ся Чуньян упал, но сознание его оставалось ясным.

Ся Чуньян позвал в уме:

«Старый Призрак?!»

... Ответа не последовало.

Неужели последний рывок истощил силы Старого Призрака?

Но времени на размышления не было. Ся Чуньян, стиснув зубы, поднялся и, продолжая тащить Ся Чжэнде, двинулся дальше от горящей машины.

Когда он почувствовал, что расстояние стало безопасным, он с облегчением рухнул на землю, тяжело дыша. Он был измотан и измучен болью, мечтая о том, чтобы потерять сознание, как Ся Чжэндэ. Но сильный инстинкт самосохранения и тревога не позволяли ему расслабиться. Он обыскал карманы Ся Чжэнде, нашел телефон и вызвал помощь.

Сделав это, Ся Чуньян устался на телефон, похожий на кирпич. Неужели он действительно вернулся?

Он сидел, словно в оцепенении, пока не прибыли скорая помощь и полиция. Ся Чуньян смотрел на приближающихся спасателей, чувствуя себя как в документальном фильме, словно он был не в своем теле. Не дожидаясь вопросов, он достиг предела своих сил и, наконец, потерял сознание.

Поэтому он совершенно не знал, какова была реакция семьи Ся, когда полиция подтвердила личность Ся Чжэнде как гонконгского бизнесмена, вернувшегося на родину. Когда семья Ся из Гонконга узнала о аварии, начался настоящий переполох. Когда он снова открыл глаза, он оказался в лучшей больнице Шэньчжэня в самом дорогом одноместном номере.

Пробуждение Ся Чуньяна обрадовало сиделку, нанятую семьей Ся. Она сразу же связалась с врачом и сообщила работодателю.

Ся Чуньян полностью сотрудничал с врачом, проходя все проверки. Осязание, люди перед глазами и оборудование, наполненное духом времени, убеждали его, что это не сон.

Он действительно вернулся.

Старый Призрак...

Ся Чуньян нахмурился. Он чувствовал, что Старый Призрак все еще существует, но его зов оставался без ответа. Это его беспокоило. Ведь Старый Призрак был его спутником, и внезапная потеря связи, особенно после перерождения, вызывала в нем тревогу.

Но все эти сложные чувства исчезли, когда в дверях появился молодой человек.

Это был Ся Бичунь, старший сын Ся Чжэнде, известный в Гонконге как «большой мастер Ся». По старшинству он был племянником Ся Чуньяна. Но в прошлой жизни Ся Чуньян ошибочно принял старшего брата за отца, считая Ся Бичуня своим сводным братом. После первой встречи он пошел по пути саморазрушения... Но если бы Ся Чжэнде не погиб в этой аварии, возможно, он бы не погубил себя...

— Где мой старший брат?! С ним все в порядке? Я помню, что мы спаслись вместе!

Ся Чуньян действительно волновался, боясь, что Ся Чжэнде, как и в прошлой жизни, погиб в аварии, учитывая его возраст. Тогда, даже если бы у него было сто ртов, он не смог бы объяснить свои отношения с семьей Ся.

Ся Бичунь, с момента встречи с Ся Чуньяном, испытывал внутренний дискомфорт. Даже в бессознательном состоянии Ся Чуньян был похож на Ся Чжэнде на семь-восемь частей. Любой, кто видел их, не мог не заметить их сходства, и сомнений в их родстве не возникало.

Теоретически, Ся Бичунь полностью доверял Ся Чжэнде. Ся Чжэнде и его жена десятилетиями были образцом супружеской верности, их любовь была известна даже в международных кругах. С любой точки зрения, Ся Чжэнде не мог изменить жене и иметь такого взрослого внебрачного сына, как Ся Чуньян. Но эта поездка Ся Чжэнде на материк для «исследования» была слишком внезапной. Он не предупредил семью, использовал все свои связи для этого визита и даже не позвонил домой. Эта странность уже вызывала вопросы в семье, а когда они получили известие от полиции о том, что Ся Чжэнде попал в аварию в Шэньчжэне, и что с ним был молодой человек, подозреваемый в том, что он его сын, в семье начался настоящий хаос!

Они поспешили на место, и, увидев без сознания Ся Чуньяна и Ся Чжэнде, даже при всем своем недовольстве, не могли отрицать их кровное родство.

Честно говоря, как тогда, так и сейчас, каждый раз, когда Ся Бичунь видел лицо Ся Чуньяна, он чувствовал, будто проглотил муху. Но как старший сын, он должен был взять на себя эту ношу. Разве мог он позволить своей матери, только что узнавшей об измене мужа, общаться с этим внебрачным сыном?! Однако все его мрачные мысли остановились, когда он услышал, как

Ся Чуньян раз за разом называет кого-то «старшим братом».

Ся Бичунь был уверен, что Ся Чуньян не обращался к нему. Тогда кто же был этим «старшим братом», спасенным вместе с Ся Чуньяном в аварии? Полиция уже выяснила, что в аварии, кроме Ся Чжэнде и Ся Чуньяна, погибли водитель грузовика и водитель семьи Ся.

Выжили только двое. Кого еще Ся Чуньян мог называть «старшим братом», если не Ся Чжэнде?

Внезапно Ся Бичунь почувствовал, что его мозг перегружен. Этот поворот событий был слишком сложен для него.

Но Ся Чуньян, казалось, совершенно не замечал, что поставил Ся Бичуня в тупик. Посмотрев на него еще раз, он бросил еще одну бомбу:

— Ты... Ся Бичунь? Мой племянник?

— Племянник?!

На лице Ся Бичуня невозможно было скрыть удивление. Что за чертовщина? Когда он стал племянником Ся Чуньяна? Нет! Как они могли быть... дядей и племянником? Разве Ся Чуньян не был внебрачным сыном его отца? Как он стал его братом? Значит ли это, что Ся Чуньян — сын его деда...

Выражение лица Ся Бичуня стало настолько мрачным, что Ся Чуньян не мог притвориться, что не замечает этого. Он неуверенно сказал:

— Я... я видел твою фотографию... Может, я ошибся?

Его неуверенность и беспокойство были очень правдоподобны для подростка.

Голос Ся Бичуня был сухим, словно выдавливаемым из камня:

— Кто твой отец?

— А? Мой отец — Ся Цзюфу, мама — Фан Лань.

Эти несколько слов заставили глаза Ся Чуньяна наполниться слезами. Впервые за две жизни он мог открыто назвать своих родителей, подтвердить свою личность. Он не был внебрачным сыном Ся Чжэнде или семьи Ся. Его родители были законными супругами! В прошлой жизни сначала мать погибла в результате несчастного случая, а затем отец, не выдержав удара, скончался, успев перед смертью связаться с Ся Чжэнде, но не успев ничего сказать Ся Чуньяну.

<http://bllate.org/book/16572/1513199>